

Непобедимый

В ЦКБ, к больной жене его не пустили. Рослый охранник на воротах больницы грубо ткнул пальцем в вывешенное рядом объявление и повторил, как особо непонятливому:

- Карантин у нас, господин хороший. Президент поправится, тогда и приходите. Хоть к женам, хоть к тещам, хоть к любовницам. Хоть сами заезжайте, - место найдется.

Если бы дежурный на больничных воротах знал, что в старенькой фетровой шляпе и немодном сейчас драповом пальто перед ним стоит не просто пожилой мужчина, а человек, за головой которого почти сорок лет охотились все разведки мира, то, может, был бы намного вежливее. Но Сергей Павлович ничего не стал говорить охраннику.

Кто теперь знает и помнит о Сергее Непобедимом?! Впрочем, и раньше его имя и фамилия, в отличие от знаменитого тезки, ничего не говорили простым людям. Он был и остался для них человеком под грифом "совершенно секретно".

Письма из Америки для конструктора, которого прятали

Впрочем, "секретным" Непобедимый, как оказалось, был только для собственного народа. Это письмо пришло к нему не домой, на Котельническую набережную Москвы, не в Подмосковную Коломну, где он возглавлял конструкторское бюро, а на вторую Миусскую улицу столицы, в министерство общего машиностроения.

Неизвестный Непобедимому человек - доктор Петер Алмквист из Арлингтона (Соединенные Штаты) писал, что будет в Москве, на встрече советских и американских ученых и очень хотел бы увидеться с Сергеем Павловичем - одним из самых крупных советских конструкторов в области ракетной техники.

"Я - автор новой книги "Красная кузница: советская оборонная индустрия после 1965 года", ряда других трудов, - сообщал о себе американец, - слежу за Вашей работой несколько лет и высоко оцениваю Ваш вклад в советскую оборонную промышленность, как прорыв в будущее. Для меня очень важно, чтобы мое понимание Вашей работы совпадало с реальными фактами. Для чего крайне необходимы Ваши оценки и комментарии". "Понимаю, что это ничем не обоснованная просьба, писал Алмквист, но надеюсь, что Вы сможете помочь мне лучше понять Вашу работу и карьеру".

Непобедимый был тогда уже лауреатом Ленинской премии, трех Государственных, Героем Социалистического Труда, имел три ордена Ленина, двадцать лет носил звание профессора Высшего технического училища имени Баумана, доктора технических наук, десять лет, как избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, но ни строчки о нем - засекреченном ученом и конструкторе ни в одном открытом сборнике - ни в энциклопедии, ни в академическом справочнике никогда не публиковалось. Знал о его существовании, о его разработках крайне ограниченный круг таких же, как и он, "закрытых и залегендированных специалистов". Откуда узнал о нем американец, как мог "следить несколько лет за его работой", оставалось только догадываться.

Но тем не менее. Непобедимый ответил на письмо Петера Алмквиста. Сообщил ему телефон своего доверенного лица, через которого с ним можно будет связаться. И даже встретился с американцем, когда тот приезжал в Москву. Ему это "компетентные органы" разрешили. А через некоторое время, когда уже оставил работу в Коломенском конструкторском бюро машиностроения и ушел на пенсию, получил от американцев приглашение приехать в Штаты на полгода читать лекции в Колумбийском университете.

Приглашали американцы его вдвоем с женой. Оплачивали дорогу, проживание, гарантировали профессорскую ставку за прочитанный курс, но Сергей Павлович отказался поехать за океан.

- Почему?, - спросил его я.

- Забывать им головы какой-то мурой, - ответил он, - мне совесть не позволяет. А делиться с ними своими

идеями и разработками я не могу. Ни за какие деньги.

Ракеты, летающие на лавсановых проводах

Что же создал "секретный конструктор" профессор Непобедимый?

Если задать этот вопрос людям, знакомым с "изделиями" Непобедимого (а именно так называют наши конструкторы созданные ими образцы боевой техники), то они ответят: 28 видов оружия. Среди них такие знаменитые на весь мир системы, как противотанковые управляемые ракетные комплексы "Малютка", "Шмель", "Штурм", "Атака" и "Хризантема", семейство переносных зенитно-ракетных комплексов "Стрела" и "Игла", тактические ракетные комплексы "Точка" и "Точка-У", а так же оперативно-тактический ракетный комплекс "Ока". Но даже очень близкие к Непобедимому специалисты вряд ли знают, что Сергею Павловичу мы обязаны и появлением у нас в стране некогда очень модного синтетического материала "лавсан", рубашки, платья и костюмы из которого были в середине шестидесятых почти недостижимой мечтой миллионов советских мужчин и женщин.

А случилось это так.

Первый советский ПТУРС (переносной противотанковый управляемый реактивный снаряд) "Малютка", созданный Непобедимым, управлялся по кабелю. Очень тонкому, в миллиметр толщиной. Он сматывался с ракеты, как нитка со шпульки, пока та два-три километра летела к цели. Этот кабель состоял из нескольких проводков, каждый из которых для изоляции был обмотан шелковой ниточкой. Ее поставлял нам Китай.

В середине шестидесятых, помнят многие, отношения между СССР и Китаем испортились окончательно. Наши страны даже стояли на грани войны. И естественно, поставки шелковых нитей были прекращены. А "Малютка" уже выпускалась серией по 40 тысяч комплексов в год. Что делать?

Непобедимому предложили перейти на шелковую нить, которую делали в Узбекистане. Он полетел в Ташкент, познакомился с процессом производства шелка в этой республике и понял, что та продукция их не устроит. Во-первых, ее было слишком мало. Даже если пустить все узбекские нитки на обмотку проводов для ПТУРСов, лишить среднеазиатских женщин их прекрасных цветастых платьев, то шелкопряда едва хватит только на десятую долю противотанковых снарядов. А во-вторых, ташкентская нить была почти в два раза толще и тяжелее китайской. Что тоже мешало ее использованию в производстве ракет. Как быть?

Однажды на одном из высокопоставленных чиновников ЦК КПСС, только что вернувшемся из командировки в Соединенные Штаты, Непобедимый увидел рубашку, ткань которой очень напоминала ему китайский шелк, но была явно искусственного происхождения. Уговорить чиновника продать рубашку и выяснить свойства и название ткани не составило труда, - это и был тот самый лавсан. Труднее оказалось получить саму эту нить.

Продать нам технологию ее производства или необходимое количество ниток никто не решался, - торговать подобным товаром с СССР запрещали правила КОКОМ. Тогда Непобедимый с помощью всемогущего тогда министра оборонной промышленности Дмитрия Устинова добился закупки через третьи страны, то ли через Индию, то ли через Индонезию, целого комплекса заводов по производству лавсановой нити. Их возвели в центральной части России в ударные сроки и без какой-либо принятой в то время помпы в печати.

Еще через считанные месяцы советские ПТУРСы стали летать на проводах с новой обмоткой, а московские модники и модницы щеголять в лавсановых костюмах, платьях и рубашках, почти как "выездные" чиновники МИДа и ЦК КПСС, их жены и дети.

ПТУРСы, летящие по проводам с лавсановой обмоткой, показали свою силу в октябре 1973 года во время войны Египта с Израилем. Почти весь израильский бронетанковый парк - 800 машин был тогда уничтожен "Малютками" Непобедимого. Правда, израильтяне сумели компенсировать потерю американских танков, захватив у египтян практически без боя дивизию советских Т-62. Но это уже другая история и к ней Сергей Непобедимый не имеет никакого отношения.

"Россия" - любимое место Москвы

Как-то я спросил его: - А какое место в Москве вы любите больше всего? - Гостиницу "Россия", - ответил он. - Почему? - В последние годы перед пенсией меня регулярно избирали делегатом съезда, депутатом Верховного Совета, - объяснил он. - И хотя я живу в пятнадцати минутах ходьбы от Кремля, всегда снимал, как полагалось делегату и депутату, однокомнатный "люкс". Приглашал туда министров, смежников, контрагентов... На столе - коньяк, икорка, колбаса... Мы засиживались до поздней ночи. После заседаний в

Кремлевском дворце проводили что-то вроде совещаний, утрясали разные проблемы по поставкам комплектующих, по налаживанию производственных связей... Без этого ни одна моя ракета никуда не полетела бы.

- Понимаете, - говорит Непобедимый, - домой ко мне каждый вечер эти люди ходить постеснялись бы. А так очень удобно. Все живут в центре Москвы, в одной гостинице и все вопросы решаются тут же...

Сам он впервые появился в Москве в июле 1938 года. Пришел пешком с Курского вокзала в МВТУ имени Баумана, сдал документы для поступления на первый курс.

- Сомнений не было, - рассказывал он. - Отец у меня - механик. Я все детство с ним в мастерской. Кем мне быть? Конечно, механиком.

Из их абитуриентской группы в 36 человек поступило четверо. Первым в этом списке был Сергей Непобедимый. А через три года - война. Он пришел с заявлением в военкомат. Но студентов "Бауманки" на фронт не брали. И после занятий на кафедре он ходил к Павелецкому вокзалу, работал на труболитейном заводе, отливал корпуса 100-килограммовых авиационных бомб. По 18 часов у вагранки. Зарабатывал в сутки буханку хлеба и бутылку молока.

Спал тоже на заводе, рядом с этими бомбами.

- А какие девушки работали рядом! - вспоминает он. - Студентки иняза. Красавицы. Как они ловко собирали взрыватели для авиафугасов?!

Правда, с женой своей - Лорой он познакомился уже после войны. Это особая история.

Командировка в оренбургскую степь по заданию египетского президента

странно, с... шестидневной арабо-израильской войной 1967 года.

В то время, как помнят военные историки, египтяне понесли полное поражение, проиграв Израилю, в первую очередь, борьбу за небо. Советские комплексы противовоздушной обороны С-75, стоявшие на вооружении египетской армии, не смогли сбивать израильские "Фантомы", которые атаковали арабские позиции с высоты в 50-70 метров. Не брали сверхзвуковые штурмовики ни пулеметы, ни зенитные орудия. Тем более, что налеты израильской авиации на Египет продолжались и после окончания войны. Нередко "Фантомы" проносились и над крышами Каира, напоминая о том, кто хозяин в этом регионе.

Дмитрий Устинов вызвал Сергея Непобедимого в свой кабинет на Старой площади и сказал:

- Большой друг нашей страны Гамаль Абдель Насер просит "оторвать" израильские самолеты от земли. Я знаю, это можешь сделать только ты. Даю тебе полгода. Время пошло.

В тот же день Непобедимый улетел со своими ближайшими помощниками в безводные оренбургские степи, в поселок Донгуз, где даже по ночам столбик термометра не опускался ниже 36 градусов и приходилось спать на мокрых простынях, чтобы хоть пару часов передохнуть от изнуряющей жары. Зимой там была такая же изнуряющая стужа и свирепый ветер, который сбивал с ног.

Правда, Непобедимый просидел в этих степях безвылазно, не появляясь ни в Москве, ни в Коломне, не видя ни дочери, ни жены, не полгода, которые отвел ему министр, а почти два.

Лора Ивановна очень переживала за мужа. От непрекращающегося нервного стресса у нее произошел инфаркт. Он узнал об этом через пару недель, когда опасность для ее жизни уже была позади. Но так и не смог прилететь к ней в больницу, - не разрешил Устинов.

- Ты не врач, - заявил он Непобедимому. - Справятся и без тебя.

Единственная привилегия, которую получил конструктор от министра, - это телефон в больничной палате жены. Каждый вечер, в 20.00 Московского времени он звонил ей из своего домика, пытался хоть как-то скрасить ее одиночество.

Но в 1969 году, когда десять израильских "Фантомов" по привычке на небольшой высоте все так же самоуверенно перелетели через Суэцкий канал, и, покачивая крыльями с подвешенными к ним бомбами и ракетами, понеслись к боевым позициям египетской армии, раздалось несколько залпов. Домой вернулись

только четыре машины.

Безнаказанные налеты на Египет прекратились. А мир узнал о появлении в нашей стране нового переносного зенитно-ракетного комплекса ПЗРК "Стрела-2", стреляющего с солдатского плеча.

Он наводился в цель по тепловому излучению двигателя самолета. Учили владеть этим оружием египетских солдат, по настоянию Непобедимого, инженеры-испытатели Коломенского КБ, те самые, что прожили с конструктором ПЗРК два года в оренбургских степях.

Сам Непобедимый ни тогда, ни после за границу никогда не ездил, если не считать одну-единственную командировку в ГДР, в Группу советских войск, размещенную на территории Германии. Он сошел тогда с трапа советского самолета, приземлившегося на наш военный аэродром, проехал в кавалькаде тщательно охраняемых машин в столицу Группы войск - Юнсдорф, оттуда - на полигон, где стреляла его "Ока", и таким же манером обратно в Москву.

Ни одного немца он там так и не повидал. Даже немецких городов из окна машины. Потому и считать ту командировку заграничной не может никак.

А после первой "Стрелы" были усовершенствованные ПЗРК "Стрела-2М", "Стрела-3", новые их модификации "Игла" и "Игла-1". Наша страна продавала их в десятки государств мира, заработала на этом оружии миллионы долларов. Сергей Непобедимый тоже, кроме ордена Ленина и Государственной премии, получил за свой комплекс премию от "Оборонэкспорта", так тогда называлась одна из фирм, растворившаяся сейчас в "Рособоронэкспорте", в десять тысяч чеков "Внешэкономбанка".

Огромную по тем временам сумму, на которую (сообщим для тех, кто это не знает или уже забыл) в стране всеобщего дефицита можно было тогда купить "Волгу" в экспортном исполнении или "Жигули" с гаражом. У перекупщиков эти чеки, в зависимости от цвета полосы на них, шли по цене один к пяти, один к десяти. Непобедимый положил пачки с чеками в свой служебный сейф.

Вспомнил он о них только в начале девяностых, когда уходил на пенсию. Пришел с чеками в магазин "Березка" и спросил продавщицу:

- Что можно купить на эти деньги, девушка?

Она посмотрела на него с удивлением:

- Ничего. Эти бумажки уже года два, как отменены.

- А что же мне с ними делать?

- Сходите во "Внешэкономбанк", - посочувствовала ему продавщица, - может, там их вам обменяют на рубли. Но только один к одному.

Во "Внешэкономбанк" Непобедимый не пошел. Тот был закрыт. И никаких операций ни с чеками, ни с ценными бумагами не проводил. Так и осталась у Сергея Павловича премия "Оборонэкспорта", как память о его распроданных по свету "Стрелах" и "Иглах".

Отпуск - в Малый театр

После двух лет, проведенных в Оренбургских степях, он, наконец, получил отпуск. На целых тридцать дней.

Лора Ивановна, еще очень ослабленная после болезни, никуда не захотела ехать из Москвы, и он, решив доставить ей удовольствие, накопил билетов в Малый театр. На каждый день.

Они пересмотрели весь репертуар: "Царь Федор", "Дачники", "На всякого мудреца довольно простоты"... Познакомились с Гоголевой, Зуевой, Быстрицкой, Яншиным, Соломиным. Даже выучили их роли назубок и, возвращаясь домой пешком, через Лубянку или Красную площадь, скверик на площади Ногина и Солянку или по набережной Москвы-реки, вспоминали те или иные мизансцены, реплики, забавные ситуации.

Лето в тот год выдалось тихим, теплым, с редкими и скорыми дождями-грозами. Они гуляли по центру столицы до поздней ночи, словно вновь переживали дни своего первого знакомства, свою любовь.

Он встретил ее после войны, в заводской библиотеке. Тоненькая светловолосая девушка подбирала книги по термодинамике. Сергей, только что закончивший МВТУ и прибывший по распределению в Коломну, взялся ее

консультировать, какие книжки стоят внимания, а какие - пустая трата времени.

Но оказалось, книжки нужны не ей, а ее отцу, - он работает на режимном заводе, инженером. Фамилию назвать отказалась, - это секрет. Только сказала, что ее зовут Лора. Что приехали они из Ленинграда, жили на улице Плеханова, на углу канала Грибоедова. Родители ее там пережили блокаду, а она находилась во это время у бабушки, в Волоколамске. Поехала в сорок первом на каникулы и уже не смогла вернуться.

Они виделись практически каждый день. На стадионе, - высокий, сильный и ловкий, он принимал участие практически во всех соревнованиях по легкой атлетике, волейболу, городкам, которые проводились на заводе, в клубе, - она пела в художественной самодеятельности, - ах, как она пела, - на танцах, субботниках и воскресниках, на комсомольских собраниях.

"Дозаседались", - смеется сейчас Сергей Павлович.

Правда, замуж за него Лора отказалась идти наотрез.

- Я не могу калечить твою биографию, - на все расспросы отвечала она.

"Почему калечить", "зачем калечить", - он так и не мог понять.

Разгадку этим словам он обнаружил случайно, когда на столе у заместителя главного конструктора КБ Ивана Кувшинова, увидел книги по термодинамике, которые сам подбирал в библиотеке.

"Вот кто отец Лоры, - догадался он. - Вот почему она боится называть его фамилию, не хочет выходить за меня замуж".

О Кувшинове ходили в КБ слухи, что в 37-м году этот человек был арестован органами по подозрению во вредительстве. Перед войной выпущен на свободу, но с учета НКВД еще не снят.

Его не испугал этот слух.

Сергей пришел к заместителю главного дома и сказал, что хочет жениться на Лоре. Будет или не будет им родительское благословение, но он сделает это.

И сделал.

Много позже, когда у них с Лорой уже подрастала дочка, он узнал, что его будущий тесть - Иван Федорович Кувшинов был арестован вовсе не за вредительство, а за то, что не сделал к определенному сроку порученный ему конструкторский узел. Тот никак не получался. А органы пришили ему "вредительство".

Генетический страх за отца Лора перенесла на своего мужа. И прожила с этим чувством, несмотря ни на какие перемены, всю жизнь.

ЦК партии корректирует законы баллистики

А на пенсию Непобедимый ушел в самом расцвете своих творческих сил. Это случилось после того, как Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев "подарил" по просьбе американцев, как приложение к Договору о сокращении ракет средней и малой дальности, только что созданный Непобедимым уникальный оперативно-тактический комплекс ОТР-23 "Ока" или "Spider" ("Паук"), как его называли на Западе.

Это была действительно непревзойденная ракетная система. Впервые все ее составляющие - электронно-вычислительный комплекс, топопривязчик, системы разведки, связи, радиоэлектронного противодействия, отсек для боевого расчета, да и сама ракета, - размещались на одной четырехосной машине, очень похожей на бронетранспортер. Она плавала, проходила через любые препятствия, даже через окопы. Ее можно было загрузить в самолет, на транспортное судно, отправить в любую точку планеты.

А главное, его ракета летела к цели со скоростью в четыре маха, то есть в четыре раза превышала скорость звука, высота ее баллистической траектории достигала 120 километров, Она имела специальную ядерную боевую часть - "невидимку", которую невозможно было обнаружить радаром. Кроме того, она управлялась на всей траектории полета и ее можно было перенацелить в любой момент на другой объект.

Дальность пуска ракеты была 400 километров и никак не подходила под параметры Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Там, как известно, нижняя отметка стояла на 500 километрах, верхняя - на 5,5

тысячах км.

Непобедимый, эксперты Генерального штаба, руководство Минобороны, даже КГБ узнали о том, что "Ока" подлежит уничтожению только тогда, когда уже ничего сделать было нельзя. Горбачев никогда не умел делать шаг назад и не признавал своей некомпетентности. Особенно в пору всесильной власти над собственной страной.

Его приспешники приказали Непобедимому, дабы сохранить державное лицо, выехать на полигон Капустин Яр и провести пуск "Оки" на указанные в договоре 500 километров. Именно в те часы, когда над ним будет пролетать американский спутник-разведчик. Непобедимый отказался делать это, заявив, что так далеко ОТР-23 летать не может.

- Этого не позволяют ей законы баллистики, - сказал он.

- Причем тут баллистика, если есть указание ЦК КПСС, - возразил ему инструктор партийного штаба. - И это указание надо выполнять.

- Тогда уже без меня, - отрезал Непобедимый.

Ракету привезли в Капустин Яр. По периметру полигона выставили в оцепление целый полк. Но ни министр обороны, ни начальник Генерального штаба не рискнули отдать приказ на запуск "Оки" без подписи на нем Генерального конструктора комплекса. Запланированная демонстрация "сверхдальнего пуска" так и не состоялась.

Но тем не менее, 106 пусковых установок "Оки" и 306 ракет ОТР-23 все равно были взорваны. Демонтировали и покорежили технологическую линию, на которой ее собирали. Поломали даже оснастку для производства этого комплекса.

Непобедимый не видел всего этого. Он лежал в госпитале со страшным нервным истощением. Месяц не мог даже ходить.

Правда, через семь лет коллеги и ученики Непобедимого сумели возродить уничтоженную ОТР-23, назвали ее "Искандер". Естественно, с новыми, более совершенными тактико-техническими параметрами. Они сегодня засекречены, как засекречена и сама новая ракета. Но по кое-каким сведениям можно судить, что те передовые конструктивные принципы и идеи, которые закладывал Сергей Павлович в каждое свое "изделие", воплощены и здесь.

Новая "Ока" не имеет ядерной боеголовки, но эффективность ее боевой части от этого не стала меньше. Так как попадает ракета, что называется, "в колышек". Помогает ей в этом управляющая головка самонаведения, способная воспринимать и перерабатывать поступающую информацию со скоростью полтора миллиарда операций в секунду. Ракета так же "невидима" для радаров, как и ее предшественница, а весь комплекс приобрел те качества, которые отличают современное высокоточное, разведывательно-ударное оружие.

Фамилия стала судьбой

Сам Сергей Непобедимый, несмотря на пенсионный возраст - на днях ему исполняется 85 лет, - продолжает трудиться. Опять в "секретном" московском институте. Вновь создает оружие. На новых физических принципах с применением высоких технологий и использованием последних достижений вычислительной техники. И с использованием "двойных технологий", которые можно потом применить для производства гражданской продукции. Говорит, что именно поэтому это оружие - очень дешево. И армия поддержала его проект, включила его в оборонный заказ. Правда, денег на НИОКРы не выделяет уже с полгода. Я спросил его:

- Зачем вам тогда это нужно?

- В сорок первом году студентом Бауманского училища я копал окопы под Ельней, - ответил он. - Пережил ужас налета фашистской авиации. С тех пор стараюсь сделать так, чтобы ни для кого это не повторилось. Да и на пенсию мою не протянешь.

Пенсия у него маленькая. А за квартиру надо платить много. Льготы у академика и героя труда появились только сейчас. Недавно его КБ заключило с Малайзией контракт на поставку туда его "Иглы". Стоит эта сделка 6 миллионов долларов. Ему, как автору "изделия", не положено с нее ничего.

Правда, коллеги подарили ему на день рождения новый цветной телевизор "Панасоник", и на том спасибо. Ни

машины, ни дачи у него нет, - не нашёл. А двухэтажный каменный особняк с садом, где он провёл последние тридцать лет, Непобедимый подарил родному КБ. Сейчас там живёт другой Генеральный конструктор.

В последние дни его пребывания на посту Генерального конструктора в тот дом кто-то залез ночью. Непобедимый находился в Москве, и непрошенные "гости" напали на Лору Ивановну. Ударили её по голове чем-то тяжёлым и исчезли.

Не взяли ни денег, ни вещей. Зачем им нужна была немолодая и не очень здоровая женщина, никто сказать не может.

С тех пор в тот особняк ни он, ни она - ни ногой.

60 тысяч рублей за Ленинские и Государственные премии, лежавшие у них с женой на книжке в сберкассе, как и у всех остальных вкладчиков, обесценились за один день.

Но Сергей Павлович не унывает. Не ходит на митинги и демонстрации, не участвует ни в каких политических движениях и тусовках. Не потому, что не имеет никаких убеждений. Просто, слишком много у него нереализованных инженерно-конструкторских идей, и он торопится ими распорядиться. Все остальное считает - суетой.

Вечерами он, если хорошая погода, любит гулять возле дома, по Швивой горке или смотреть из окон на слияние Яузы и Москвы-реки. Лоре Ивановне это место напоминало родной Питер, соединение канала Грибоедова с Невой. Там, в доме на улице Плеханова сейчас живёт их дочка.

В одну из последних наших встреч я спросил у Непобедимого, откуда у него - уроженца рязанской земли такая редкая фамилия?

- Мои дед и отец были кулачными бойцами, - сказал он. - Их прозвище и стало моей фамилией.

Судьбой, по-моему, тоже.

Автор: Виктор Литовкин © РИА-Новости ИСТОРИЯ , РОССИЯ 👁 3083 16.09.2006, 17:56 📌 178

URL: <https://babr24.com/?ADE=32687> Bytes: 24591 / 24542 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)